

Перельгут Надежда Майеровна

О КОГНИТИВНЫХ ОСНОВАХ ПЕРФЕКТНЫХ ФОРМ

В статье рассматриваются компоненты семантической структуры перфекта и определяются когнитивные механизмы порождения и восприятия перфектных форм. Предлагается их смысловая интерпретация с когнитивных позиций. Согласно этому подходу, семантическое содержание формы перфекта сводится не к двум элементарным смыслам, семам - предшествование/ретроспективность и соотнесённость, а к трем, то есть включает проспективность.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 1. С. 111-113. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

12. Тредиakovский В. К. Речь... о чистоте русского языка // Тредиakovский В. К. Сочинения и переводы как стихами так и прозою: в 2-х т. СПб.: Императорская Академия Наук, 1752. Т. 2. С. 5-19.
13. Трубецкой Н. С. Лекции по древнерусской литературе / пер. с нем. М. А. Журиной // Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык / вступ. ст. Н. И. Толстого и Л. Н. Гумилева. М.: Прогресс, 1995. С. 544-730.

THE AESTHETICS OF FONT IN THE REFORM OF THE RUSSIAN ALPHABET OF 1708

Nikulushkin Konstantin Vladimirovich

The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg
const.nikulushkin@yandex.ru

The article deals with the aesthetic coordinates of the new grapheme of the Russian font of 1708 in the space of the Russian literature. The process of reforming the Russian alphabet, which took place in the period from 1708 to 1710, made a change in the genre parameters in the cultural text of the Russian letter, having defined two aesthetic vectors – religious and secular – in the sphere of literary expression of thought. The research is carried out with the help of hermeneutic and cultural-linguistic methods on the basis of the analysis of the reform essence of the Russian alphabet in 1708.

Key words and phrases: civic font; national literature; Russian alphabet; symbolic expression; spiritual tradition; national self-identification; aesthetic expression.

УДК 81'367.7

В статье рассматриваются компоненты семантической структуры перфекта и определяются когнитивные механизмы порождения и восприятия перфектных форм. Предлагается их смысловая интерпретация с когнитивных позиций. Согласно этому подходу, семантическое содержание формы перфекта сводится не к двум элементарным смыслам, семам – предшествование/ретроспективность и соотносённость, а к трем, то есть включает проспективность.

Ключевые слова и фразы: когнитивный подход; перфект; грамматическая категория; категориальное значение; предшествование; соотносённость; проспективность; ретроспективность.

Перельгут Надежда Майеровна

Нижегородский государственный университет
perelgut_ru@yahoo.com

О КОГНИТИВНЫХ ОСНОВАХ ПЕРФЕКТНЫХ ФОРМ

Для понимания закономерностей функционирования грамматических форм необходимо выявить их существенные характеристики, или компоненты их грамматического значения. Вместе с тем методы изучения семантики грамматических оппозиций и аналитических форм разработаны недостаточно, и дискуссии относительно значения и функционирования аналитических форм, в частности, перфекта, продолжаются и в настоящее время. По мнению Д. А. Штелинга, аналитические формы перфекта апеллируют к воображению слушателя или читателя, создают «второй план повествования», побуждая конструировать некоторую дополнительную информацию, заложенную в сложной семантической структуре аналитической формы [8, с. 154]. Уточнению компонентов семантики аналитических форм способствует когнитивный подход, который рассматривает порождение и восприятие речи как конструктивную деятельность субъекта на основе имеющихся у него знаний и, таким образом, позволяет увидеть те фоновые информационные структуры, которые активируются в процессе вербализации исходного замысла говорящим и/или его интерпретации адресатом [3, с. 26-27; 6, с. 26; 7, с. 7-8; 18].

Из определений перфекта можно вывести основные компоненты грамматического значения. Так, главным в перфектной форме (Present, Past, Future Perfect) считается обозначение действия, которое началось до другого действия или момента времени и которое продолжает оказывать на них определенное влияние [4, с. 17; 9, р. 613; 14; 17, р. 19]. Эти определения согласуются с тем, что предшествование является ключевым значением перфектной формы, которая отсылает к другому моменту времени: *Present Perfect* используется ретроспективно, отсылая к моменту, предшествующему моменту речи; *Past Perfect* выражает ретроспективу относительно прошлого, *Future Perfect* – ретроспективный взгляд относительно точки отсчёта в будущем [10, р. 115].

С учетом этого значения определяется категориальный статус этих форм: категория вида (Aspect) или сочетание вида и времени (Tense-Aspect) [2, с. 172; 10; 12; 14; 17], категория временной соотносённости (Time correlation), или фазы (Phase) [1, с. 116]; категория ретроспективной координации (Retrospective coordination or Retrospect) [2, с. 166-176].

В задачи данной работы не входит определение категориального статуса перфекта: в ряде работ (смотрите, например, труды Л. С. Бархударова, М. Я. Блоха) содержится подробный аналитический обзор различных точек зрения по этому вопросу. Целью данной статьи является анализ компонентов семантической структуры этих форм, выводимых на основе ментальных когнитивных операций.

В теоретических источниках по грамматике выделяются два ключевых компонента в перфектной форме: 1) предшествование и 2) соотносённость [1, с. 117; 2, с. 172-175; 8, с. 153], поскольку она выражает явление

(действие или состояние), которое представлено не само по себе, а как соотношенное с определенной ситуацией или другим действием. Как подчёркивает Д. А. Штелинг, все это выражается не лексически (не столько с помощью эксплицитных обстоятельств времени, если они содержатся в окружающем контексте), а грамматическим значением самой перфектной формы [8, с. 152]. Абстрактное значение предшествования в перфекте имплицитно подразумевает период времени, а также соотношенность в пределах этого периода с другим действием или временной точкой, что привносит в эти формы динамичность. Это особая репрезентация говорящим прошедшего действия, или действия, которое будет происходить в предшествующий чему-либо отрезок времени, и соотношенность с чем-то значимым для говорящего. Значение предшествования является устойчивой характеристикой, а значение соотношенности – изменчиво, динамично и имплицитно [Там же, с. 153].

Так, например, при объяснении функционирования *Present Perfect*, лингвисты указывают: «...*If we say that something has happened, we are thinking about the past and the present at the same time... Mary has had a baby. → Mary has a baby*» [16, р. 438-439]. / «...Если мы хотим сказать, что что-то случилось, то мы думаем одновременно и о прошлом, и о настоящем... Мэри родила ребёнка. → У Мэри есть ребёнок». Или: «*The perfect aspect describes events occurring in the past but linked to a later time...*» [14]. / «Категория вида описывает события, имевшие место в прошлом, но связанные с более поздним временем...» (*здесь и далее перевод автора статьи – Н. П.*). Сходные формулировки приводятся и в других грамматиках [12, р. 251; 13].

Исходя из этих определений, можно сказать, что соотношенность в грамматическом значении перфекта направлена как на предшествующий момент времени, так и на последующий: действие репрезентируется не только в предшествующем периоде, но и как тесно связанное с чем-то последующим, имеющим существенное значение. Это справедливо для перфектных форм в целом, включая инфинитив и причастие I. Таким образом, главным в значении перфекта является соотношенность предшествующего явления с последующим и значимость этого явления для последующего. Благодаря этому посредством перфекта реализуются такие текстовые категории, как ретроспекция и проспекция (анафорическая и катафорическая связи) [8, с. 153]. Во втором случае перфект имплицитно подразумевает перспективную возможность повторного совершения действия («*a window of opportunity*»), например: *He has written two bestsellers and we hope his next book will do well* [19, р. 22]. / Он создал два бестселлера, и мы надеемся, его следующая книга будет иметь успех.

Это имплицитное значение перфектной формы характерно для таких конструкций, как: *Reflecting back on the most challenging times of my life, I see now that they've also been the most expensive and growth-supporting events I've experienced... Meanwhile, I'm coming into countless opportunities to engage with people, including strangers with profoundly different life stories than mine, and it's been the most rewarding experiences ever.*

В данном отрывке, посвященном результатам последних президентских выборов в США, издатель журнала Мэйси Рэфтери (*Maisie Raftery*) *Natural Awakenings: Healthy Living – Healthy Planet (Закономерное пробуждение: здоровая жизнь – здоровая планета)*, размышляя о трудных периодах в своей жизни и опыте общения с разными людьми в силу своей профессиональной деятельности, считает, что они способствовали её личностному развитию и представляют наибольшую ценность. Перфектные формы *I've experienced* (я пережила) и *it's been the most rewarding* (это было наиболее ценным), с одной стороны, представляют описание ценного жизненного опыта в результате имевших место событий, с другой стороны, имплицитно подразумевают возможность продолжения подобного опыта в дальнейшей жизни и карьере [15].

С этой точки зрения (возможности/невозможности развития ситуации) показателен пример, который приводит А. С. Дружинин в статье «Английский перфект: понять и объяснить», когда спортивный комментатор, восхищаясь прокатом фигуристов из Канады, раздосадованный несправедливо, по его мнению, низкими оценками судей, восклицает: *No, they won! They won!* (Они победили!), то есть использует *Past Simple*, вместо, казалось бы, более уместной формы *Present Perfect*. Автор научной публикации объясняет это тем, что «*They have won*» дезориентировало бы зрителей соревнований [5, с. 51]. Думается, что в данной ситуации форма *Past Simple* позволила исключить перспективное значение, имплицитно подразумеваемое перфектом: перспективу дальнейшего развития событий для канадцев в качестве победителей.

Этим же можно объяснить употребление формы *Past Simple*, а не *Present Perfect* в речи выпускницы университета на встрече, посвященной памяти одного из преподавателей: *He impacted my beliefs as a teacher immensely... He touched so many lives, and I'm lucky to be counted amongst them* [11]! / Он очень сильно повлиял на мои взгляды как учителя... Он прикоснулся к судьбам многих, и я счастлива, что являюсь одной из них!

Понятно, что влияние личности профессора на идеи бывшей студентки не ограничилось периодом её обучения в университете и актуально для момента речи, что подтверждается третьим предложением с квалификативным сказуемым в настоящем времени *I'm lucky to be counted*. Таким образом, ситуация допускает использование *Present Perfect*. Вместе с тем во втором же предложении действие, выраженное посредством глагола *touched* (прикоснулся), не имплицитно подразумевает возможность продолжения действий, поскольку преподавателя нет в живых.

На основе вышесказанного, можно заключить, что в семантической структуре перфектной формы содержится ещё один компонент, не менее значимый, чем предшествование, а именно перспективность. Это можно подтвердить и когнитивными операциями, которые совершает говорящий при использовании перфектных форм и слушающий при восприятии контекста с перфектом. Именно соотношенность как мыслительная операция лежит в основе координации явлений на временной оси и заключения о ретроспективности и перспективности выражаемого перфектом действия.

Таким образом, когнитивный анализ позволяет глубже проникнуть в сущность грамматических форм и понять информацию, скрытую в сложной семантической структуре аналитической формы.

Список источников

1. Бархударов Л. С. Очерки по морфологии современного английского языка. М.: Высшая школа, 1975. 156 с.
2. Блох М. Я. Теоретическая грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 1983. 383 с.
3. Брандес М. П. Стилистика текста. Теоретический курс. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2004. 413 с.
4. Верховская И. П., Расторгуева Т. А., Бармина Л. А. Практикум по английскому языку: глагол. М.: Астрель, 2000. 192 с.
5. Дружинин А. С. Английский перфект: понять и объяснить // Иностранные языки в школе. 2016. № 2. С. 49-53.
6. Кобозева И. М. Интенциональный и когнитивный аспекты смысла высказывания [Электронный ресурс]: научный доклад по опубликованным трудам, представленный к защите на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., 2003. 92 с. URL: <http://www.philol.msu.ru/~otipl/new/main/people/kobozeva.php> (дата обращения: 09.02.2017).
7. Петров В. В., Герасимов В. И. На пути к когнитивной модели языка (вступительная статья) // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. С. 5-11.
8. Штелинг Д. А. Грамматическая семантика английского языка. Фактор человека в языке. М.: МГИМО; ЧеРО, 1996. 252 с.
9. Cambridge Grammar of English. A Comprehensive Guide. Spoken and Written English Grammar and Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 973 p.
10. Celce-Murcia M., Larsen-Freeman D. The Grammar Book. An ESL/EFL teacher's course. U. S.: Heinle & Heinle, 1999. 854 p.
11. Colleagues and Former Students Remember Professor Leo van Lier [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mii.edu/about/newsroom/stories/node/45980> (дата обращения: 09.02.2017).
12. English Grammar. Collins Cobuild. Glasgow: Harper Collins Publishers, 2000. 486 p.
13. Longman Dictionary of Contemporary English. Grammar book [Электронный ресурс]. 2006. LDOCE 5 DVD-ROM. 2006.
14. Nordquis R. Aspect (grammar). Glossary of Grammatical and Rhetorical Terms [Электронный ресурс]. URL: <http://grammar.about.com/od/ab/g/aspectterm.htm> (дата обращения: 13.03.2016).
15. Raftery M. Letter from Publisher // Natural Awakenings: Healthy Living – Healthy Planet. Boston. December, 2016. P. 2.
16. Swan M. Practical English Usage. 3-d ed. Oxford: Oxford University Press, 2009. 658 p.
17. Thewlis S. Grammar Dimensions 3. 4th ed. Boston: Thomson-Heinle, 2007. 420 p.
18. Tyler A. Introduction // Cognitive Linguistics Research. Language in the Context of Use: Discourse and Cognitive Approaches to Language / ed. by R. W. Langacker. Berlin: Mouton de Gruyter, 2008. P. 1-2.
19. Yule G. Oxford Practice Grammar. Advanced. Oxford: Oxford University Press, 2010. 280 p.

ON THE COGNITIVE BASES OF PERFECT FORMS

Perel'gut Nadezhda Maierovna
Nizhnevartovsk State University
perelgut_ru@yahoo.com

In the article the components of the semantic structure of Perfect forms are considered and the cognitive mechanisms of formation and perception of these forms are identified. The author presents the semantic interpretation on the basis of the cognitive approach. According to this approach the semantic structure of Perfect forms has three major components: correlation (coordination), precedence/retrospectiveness and prospectiveness.

Key words and phrases: cognitive approach; Perfect; grammatical category, categorial meaning; precedence; correlation; prospectiveness; retrospectiveness.

УДК 811.11-112

Настоящая статья посвящена рассмотрению актуализации категории «жизнь» в текстовом пространстве Евангелия от Иоанна англоязычной Версии Короля Якова. Проведенный анализ обнаружил тесную связь онтологической категории «жизнь» с такими параметрами текстуальности, как когерентность, когезия, интенциональность, информативность, восприимчивость, ситуативность, интертекстуальность. Выявленный текстообразующий потенциал рассматриваемой категории позволил автору отнести ее к числу параметров текстуальности Евангелия от Иоанна.

Ключевые слова и фразы: категория «жизнь»; текстовые категории; параметры текстуальности; Евангелие; Евангелие от Иоанна.

Радюшкина Анна Анатольевна, к. филол. н.
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург
galeya-2001@yandex.ru

**КАТЕГОРИЯ «ЖИЗНЬ» КАК ОДИН ИЗ ПАРАМЕТРОВ
ТЕКСТУАЛЬНОСТИ ЕВАНГЕЛИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ИОАННА
АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ КОРОЛЯ ЯКОВА / KING JAMES VERSION)**

Жизнь как феномен, бесспорно, является одним из определяющих для существования человека. Осознавая себя в мире, человек ощущает себя причастным некоему всеобъемлющему континууму, который определяется как бытие, или жизнь. В силу своей имманентности всему сущему жизнь обладает статусом базовой